

УДК 327

*Н. В. Козичев, 2 курс
Научный руководитель: Н. М. Канашевич,
кандидат исторических наук, профессор,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)*

ПРОБЛЕМА ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ БЕЛАРУСИ

В статье на основе изучения выступления Президента Республики Беларусь по поводу принятия новой Военной доктрины рассмотрена проблема гибридной войны.

В выступлении на заседании Совета Безопасности по поводу новой Военной доктрины (22 января 2016 г.) Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко констатировал, что угроза глобальной и региональной безопасности не ослабевает.

Систематизируем принципиально новые оценки в понимании современной международной ситуации, на которые обращается внимание в выступлении Главнокомандующего: 1) в современном мире обострились противоречия между мировыми и региональными центрами за передел сфер влияния, за стремление отстаивать свои геополитические интересы; 2) грани между войной и миром сегодня стерты, но планету все больше лихорадит; 3) в XXI веке не воюют фронтами и войны не объявляют, ставка делается на подрыв государства изнутри; 4) активно используется механизм цветных революций для свержения законной власти, что ведет к увеличению количества вооруженных конфликтов; 5) большое распространение получили гибридные войны (Ирак, Ливия, Сирия, Украина), с усиленной составляющей информационных атак; 6) терроризм захлестнул весь мир [1].

Таким образом, в современном мире возрастает количество значимых для человечества угроз и рисков, появляются новые угрозы национальной безопасности и усиливается воздействие прежних. В аспекте заявленной темы ограничимся рассмотрением двух новых взаимосвязанных моментов, характеризующих современную международную ситуацию: изменение характера войн и интернационализация террористической деятельности.

Сегодня появились нетрадиционные виды военных действий, которые могут не иметь черты вооруженного конфликта, но представляют собой не что иное, как войну. В предисловии к справочнику MilitaryBalance – 2015 понятие «гибридная война» объясняется как использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезап-

ности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, использующих дипломатические возможности; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий; в сочетании с экономическим давлением [2].

В такой войне грани между войной и миром, действительно стерты. События в Ираке, Ливии, Сирии, Украине показывают, что вооруженные конфликты по типу гибридных войн отличает вовлечение как профессиональных военных, так и иррегулярных формирований, наемных сил, гражданских лиц (повстанцев, сепаратистов, мятежников), а также протестные массовые беспорядки, которые поддерживаются извне финансами и оружием, пособнической деятельностью спецслужб и спецмиссий, транснациональных корпораций, а внутри страны – псевдорелигиозными и националистическими организациями, олигархами, организованной преступностью. Такие войны также носят захватнический характер, но их цель заключается не в захвате территории, природных ресурсов, материальных ценностей страны, хотя, безусловно, это глубинная первопричина всякой войны. Главное в гибридной войне – подрыв государства изнутри и перемена политического режима.

Гибридная война – это «война управляемого хаоса», поэтому гибридные войны ведутся с активным манипулированием массовым сознанием приемами психологической войны и масштабным использованием СМИ и киберпространства как для внутренней, так и для внешней аудитории. Стержневым компонентом гибридных войн являются многонаправленные информационные кампании против отдельных государств в форме информационных войн, с жестким, агрессивным воздействием на общественное сознание отдельных социальных групп или целых народов, которые в силу тех или иных причин выходят из-под социального контроля, чтобы резко изменить ситуацию в пользу определенной группы (государства).

События в Ираке, Ливии, Сирии, Украине наглядно продемонстрировали, что важнейшим компонентом гибридных войн является активное использование террористических технологий. В выступлении Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на заседании Совета Безопасности 22 января 2016 г. по поводу принятия новой Военной доктрины Республики Беларусь отмечался факт интернационализации и расширения геополитического поля борьбы с терроризмом, который буквально захлестнул современный мир.

Разработка понятия терроризма – одна из самых сложных проблем мировой науки и практики борьбы с преступностью. Начиная с Резолюции, принятой на III Международной конференции по унификации уголовного законодательства в 1930 г., закреплено определение терроризма путем перечисления тех действий, которые могли быть отнесены к группе террористических. Однако

международному сообществу пока не удалось выработать общеприемлемого юридического определения терроризма, что объясняется сложностью данного явления. Содержащиеся в уголовных кодексах государств постсоветского пространства составы терроризма также существенно различаются по своим признакам, а иногда и вообще несопоставимы. Для преодоления данных трудностей необходимо региональное и международное сотрудничество по разработке единых политико-правовых механизмов контроля и борьбы с терроризмом.

Таким образом, гибридная война представляет собой новый вид вооруженного противостояния стран, для которого характерно соединение классических и нетрадиционных инструментов ведения вооруженных действий – открытых и тайных военных действий, провокаций, диверсий, пособнической деятельности спецслужб и спецмиссий, с отрицанием собственной причастности, использованием кибервойн, протестных массовых беспорядков, террористических атак.

Список основных источников

1. Жизнь без опасности // Республика. – 2016. – 23 января.
2. Миф о «гибридной войне» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://topwar.ru/75928-mif-o-gibridnoy-voyne.html>. – Дата доступа: 20.03.2016.